

— Северус, хватит, — прогремел Дамблдор. На мгновение Гарри подумал, что Снейп может не послушаться, но после минутного колебания он опустил палочку. Он задыхался и походил скорее на дикого зверя, чем на человека. Гарри никогда раньше не видел его в таком состоянии. В отличие от него, профессор Джексон выглядел весьма скучающим, словно перспектива быть проклятым Северусом Снейпом была для него самой безразличной вещью на свете. Перси отвернулся от Снейпа и уставился на Дамблдора, который невозмутимо встретил его взгляд: — Клянусь Стиксом, что никто из этих студентов, включая меня, не несет ответственности за то, что случилось с этой кошкой. Раздался сильный раскат грома, и все присутствующие в комнате подпрыгнули от неожиданности — все, кроме профессора Джексона и Дамблдора, которые продолжали смотреть друг на друга. Гарри и Гермиона переглянулись: судя по выражению её лица, было ясно, что Гермиона никогда ранее не слышала такой странной клятвы. Гарри наблюдал, как Дамблдор почти незаметно кивнул профессору Джексону. — Очень хорошо. Думаю, на сегодня это всё, — сказал Дамблдор. — А как же мой кот! — зарычал Филч. — Мой кот был окаменелым! Я хочу увидеть наказание! — Профессор Спраут сейчас занимается выращиванием мандрагоры. Как только они полностью созреют, я приготовлю зелье, которое вернет её, Аргус. — Это несколько успокоило его, хотя он всё ещё тяжело дышал. — Вы трое можете идти. Затем, после многозначительного взгляда профессора Джексона, он добавил: — Персей, прошу, проследи, чтобы они вернулись в свою Общую комнату. Снейп и Филч выразили своё недовольство, но оно было проигнорировано, и прежде чем произошло что-то ещё, Гарри, Рон и Гермиона были выведены профессором Джексон из комнаты. Как только они оказались за её пределами, профессор Джексон тихо сказал: — Рон, Гермиона, возвращайтесь в свои общежития, мне нужно поговорить с Гарри наедине. Рон и Гермиона выглядят так, будто хотели протестовать, но Гарри оттолкнул их. У него было ощущение, что он понимает, о чем хочет поговорить профессор Джексон, и не хотел, чтобы Рон и Гермиона присутствовали при этом. Ему не хотелось, чтобы они предположили, что он сошел с ума. Прогулка до кабинета профессора Джексона прошла в молчании. Никто не сказал ни слова, в то время как узел в животе Гарри затягивался всё сильнее. Он догадывался, что разговор пойдет о том голосе, который он слышал. По дороге до кабинета Гарри пытался найти хоть какое-то оправдание своим действиям, но каждый ответ становился всё более неправдоподобным. Наконец, профессор Джексон открыл дверь в класс, а затем толкнул боковую дверь, ведущую в свой кабинет. Если класс был полон интересных исторических артефактов, то кабинет напоминал музей. На каждой стене помещались огромные витрины с оружием, щитами, доспехами и другими любопытными экспонатами. На одной стене висела большая витрина с громадным рогом, насаженным на богато украшенный деревянный щит. Под рогом находилась надпись: "Минотавр. Лонг-Айленд. 06/04/05". Гарри озадачилась этой странной надписью. Казалось, это была почти дата, но это не могло быть правдой, ведь на дворе был 1992 год, а до начала века оставалось ещё восемь лет. Профессор Джексон подвел его к большому письменному столу в дальнем конце комнаты и усадил на предлагающее место. — Вернись через минуту, Гарри, — сказал профессор Джексон и исчез за очередной дверью. Гарри просто сел за стол, осматривая комнату. На столе лежало несколько фотографий, и, не в силах противиться импульсу, он протянул руку и взял одну из них. Развернув её, он на мгновение остолбенел. Это была не магическая фотография, а, наоборот, магловская. Должно быть, она была сделана, когда профессор Джексон служил в армии, потому что на нем была какая-то форма, и он стоял посреди пустыни. Он был грязен, выглядел так, будто только что вышел из драки, а по бокам его лица текла кровь, но он улыбался истеричной и слегка маниакальной улыбкой. Он стоял с двумя другими людьми, обе женщины. Одна из них, с кожей, темной как ночное небо, была одета в ту же форму, что и профессор Джексон. Она была также грязной, и у неё был неприятный синяк под глазом, но она тоже ярко светила в камеру. Вторая женщина — по крайней мере, Гарри думал, что это женщина — в отличие от остальных, была одета в мантию. Глубокого зелёного цвета, испещрённая вкраплениями серого и чёрного, она резко контрастировала с её почти болезненно бледной кожей и струящимися русыми

волосами. Большая часть её лица была скрыта под большой маской и шляпой, которая закрывала её волосы. Всё, что Гарри мог видеть — это её глаза, глубокого кроваво-красного цвета, которые, казалось, смотрели прямо в душу Гарри. Положив фотографию на место, он протянул руку и взял другую. В отличие от предыдущей, эта была волшебной. Фото двигалось, а люди на ней радостно улыбались и смеялись в камеру. Это была фотография Перси с четырьмя женщинами, одетыми в яркие голубые и клюквенные мантии. Казалось, это был его выпускной из школы. Гарри странно было видеть профессора Джексона таким молодым. Он выглядел совершенно иначе: его волосы были длиннее и очень напоминали волосы Гарри — дикие и непослушные. Его лицо было молодым, и на нём не было щетины на щеках и подбородке. Две другие женщины были на первой фотографии: темнокожая выглядела значительно моложе, а бледнокожую Гарри разглядел гораздо лучше. Её черты лица были гораздо более аристократичными. У третьей женщины была бронзовая кожа, глубокие зелёные глаза и струящиеся золотисто-жёлтые волосы. Как и первая, она была потрясающе красива, что подчёркивалось её счастливой улыбкой, когда она смеялась с подругами. Последняя женщина оказалась несколько неожиданной. Она была кентавром. Её глубокие каштановые волосы были собраны в хвост, а мантия развевалась над нижней половиной лошади. Заменяв фотографию, Гарри слегка подпрыгнул от удивления. Он её никогда не видел, и не понимал, как это возможно, учитывая, что она выглядела так, будто была размером с небольшого медведя. Там, в углу, спокойно дремала самая большая собака, которую Гарри когда-либо видел. Клык, собака Хагрида, был большим, но по сравнению с монстром в углу, он выглядел бы как чихуахуа. Как будто почувствовав его пристальный взгляд, клык открыл глаза, и Гарри оказался перед его гипнотизирующими красными глазами. Поднявшись на свои огромные лапы, она зашагала в сторону Гарри. Лапы стучали по полу, как тяжёлые ботинки. Гарри упал со стула, охваченный страхом: где же профессор Джексон? Почему в его кабинете спит этот монстр? Что он собирается сделать? Он попятился назад и попытался достать свою палочку, но прежде чем успел это сделать, монстр прыгнул и приземлился прямо на него. Гарри закричал, приготовившись попытаться отбиться, но остановился, когда огромный, толстый, влажный язык начал лизать его лицо. Он изо всех сил пытался оттолкнуть это чудовище, но безуспешно, пока не раздался хрюкающий звук, и Гарри не почувствовал, как огромный вес существа сбивает его с ног. — Слезь с него уже, ты, огромная мускусная шавка! — сказал профессор Джексон, улыбаясь Гарри.